

Задача о гражданском обществе в Швеции и России

М.В. Фурсов

Автор: Фурсов М.В., учитель истории гимназии № 50 г. Нижнего Новгорода.

Предмет: Обществознание.

Класс: 10.

Профиль: Гуманитарный.

Уровень: Продвинутый.

Текст задачи. В нашей стране сейчас идут реформы. Но идут они медленно, и власть уже не раз заявляла, что без реальной поддержки общества, без гражданского общества, они вряд ли будут достаточно эффективными. Дело доходит до попыток создать его сверху, через Российскую общественную палату, палаты субъектов РФ. Но все эти органы создаются искусственно, без поддержки снизу. Вряд ли такой вариант будет эффективным. Возможно ли использовать в строительстве гражданского общества опыт других европейских стран, например, Швеции?

а) Выделить ключевые слова для информационного поиска.

б) Собрать необходимую информацию.

в) Обсудить и проанализировать собранную информацию.

г) Сделать выводы.

д) Сравнить выводы с культурным образцом.

Возможные информационные источники

Web-сайты:

ns-wp.org›lenta/1338.html
istrodina.com›rodina_articul.php3...
shkolazhizni.ru›Статьи›0/n-45203.ru.wikipedia.org›Швеция
sweden.se›ru/Start/Work-live/Facts/Openness/
knowledge.allbest.ru›Политология›..._0.html

Книги:

Лундосен С. Гражданское общество, демократия и социальный капитал // Родина. 2010. № 10.

Сведберг Л., Эссен Ф.Ю. Социально-медицинская помощь и добровольная социальная активность // Родина. 2010. № 10.

Соколов А. Социализм со шведским лицом // Известия. 24.03.03.

Трегорд Л. Граждане и государство: опыт шведского гражданского общества. Введение // Родина. 2010. № 10.

Трегорд Л., Вамстад Ю. Структурирующая сила государства // Родина. 2010. № 10.

Трегорд Л. От народных движений к гражданскому обществу // Родина. 2010. № 10.

Культурный образец

Трегорд Л. Граждане и государство: опыт шведского гражданского общества. Введение // Родина. 2010. № 10. С. 49–50.

Тогда охотно говорили о «the dumb Swede» — ругательство, которое указывает не только на то, что шведы часто были немногословны и плохо говорили по-английски, но прежде всего на их склонность послушно становиться в очередь и следовать правилам, законам и предписаниям. Более циничных наблюдателей это заставило взглянуть сверху вниз на «глупых» шведов, но оказалось, что с течением времени и в более широкой общественной перспективе доверие к другим людям и вера в законы и общие институты получают большие преимущества. Результатом, как в Швеции, так и в тех районах США, где поселились шведы и выходцы из других Скандинавских стран, стало общество, в котором законопослушность была внедрена как социальная норма. Все остались в выигрыше от большого доверия, которое повлекло за собой снижение потребности в полиции и адвокатах, и от того, что социальные, политические и экономические отношения не были отмечены подозрительностью и недоверием.

Этот взгляд на законопослушность уходит корнями в шведское Средневековье, когда пословица «страна должна строиться по закону» стала основополагающей максимой. Все, включая короля, стояли под, а не над законом, и фигура свободного шведского бонда, который отправлялся на тинг для того, чтобы творить закон и вершить правосудие, стала

центральной для понимания ведущими шведскими историками и поэтами шведской политической традиции и национальной культуры. Была создана история, которая связала законный порядок с гражданской свободой и демократией.

...

Народные движения <в Швеции> рассматривались не только как легитимные, но и как основополагающие для демократического становления индивида, они выступали в качестве школ демократии, где в особенности молодые люди, крестьяне и рабочие, происходившие из наименее обеспеченных слоев, могли научиться тому, как создавать организацию, управлять её делами, вести протокол, принимать решения в демократическом порядке и представлять собственные интересы так, чтобы они находились в соответствии с более широкими общественными интересами.

Сведберг Л., Эссен Ф.Ю. Социально-медицинская помощь и добровольная социальная активность // Родина. 2010. № 10. С. 56–59.

В шведской и скандинавской традиции активность людей в гражданском обществе рассматривалась как предпосылка и решающий вклад в действующую демократию. Общественная деятельность считалась «школой демократии», где акцент делался на аспектах влияния и демократии, а активное участие в объединениях в первую очередь рассматривалось как реальный или потенциальный ресурс, используя который граждане могли влиять на свою собственную ситуацию, условия жизни

других людей и демократический процесс.

Учёные утверждают, что активное участие шведов в общественной жизни необычайно велико, что оно имеет явные шведские и скандинавские отличительные черты. Так как в Швеции, как я описала выше, существует множество организаций и почти 90 процентов взрослого населения страны являются членами какого-либо объединения, Швеция в сравнении со многими другими странами представляется как страна с большей «плотностью» объединений, а шведы — более вовлечёнными в общественную жизнь. Лишь в США, Норвегии и Голландии можно увидеть подобный уровень активности населения, но только в Норвегии и Швеции членство столь велико.

Соколов А. Социализм со шведским лицом // Известия. 24.03.03.

Самое удивительное, что опросы общественного мнения свидетельствуют: большинство шведов по-прежнему готово делиться с государством третьей частью своего дохода. Возможно, причину столь редкостного единодушия стоит искать в складывавшихся на протяжении веков партнерских отношениях между государством и обществом. У шведов просто никогда не было особого повода не доверять своему государству. Деньги налогоплательщика — понятие в Швеции почти святое, и контроль за расходованием этих средств весьма серьёзный. Представить себе, чтобы они были потрачены на строительство частного коттеджа, покупку шикарного автомобиля или путешествие на Багамы, просто невозможно. Чтобы

лишиться высокого поста, в шведском королевстве достаточно совершить куда более мелкие прегрешения, например, расплатиться служебной кредитной карточкой за званый ужин, поездку на такси или коммунальные услуги.

Деньги налогоплательщиков в Швеции идут прежде всего на содержание системы социальной защиты, заботливо опекающей каждого жителя этой страны с момента его рождения. Бесплатное образование, в том числе для взрослых, субсидируемое региональными властями медицинское обслуживание, страхование от безработицы, оплачиваемый отпуск в случае рождения или болезни ребёнка, пособие на оплату жилья, пенсия, достигающая 70–75% зарплаты, — вот далеко не полный перечень гарантий, предоставляемых шведскому населению. При этом все жители «шведского дома», независимо от уровня своего дохода, имеют доступ к равному набору одинаковых по качеству социальных услуг. Элитарные больницы или школы в Швеции — явление, до сей поры неизвестное.

Трегорд Л., Вамстад Ю. Структурирующая сила государства // Родина. 2010. № 10. С. 64–67.

Идеальное представление о шведской модели рисует государство и общество объединёнными общей идеологией или мыслью о том, как должно выглядеть общество. Таким образом, государство поддерживает достижение своих собственных целей, финансируя цели общества. Финансирование, поступающее со стороны частных лиц, в этом идеальном представлении, напротив, ассоции-

руется с выражением узких интересов, которые, безусловно, также разрешены в условиях демократии, но отказ от части поступающих налогов ради того, чтобы оставить эти средства в распоряжении частных лиц, противоречит основным принципам шведской модели, которых твёрдо придерживается государство. Следовательно, прямое государственное финансирование является звеном, которое связывает государство и общество. Если же для него найдётся другой путь, эта связь может порваться, опасаются многие.

Этот взгляд на отношения между государством и обществом — лишь идеальное представление, в котором общество представлено главным образом традиционными народными движениями, в то время как сегодняшнее шведское общество куда более гетерогенно. В настоящее время оно представлено, например, также международными организациями, некоммерческими организациями, построенными по американскому образцу, а также рядом организаций, которые предоставляют различные социальные услуги. Другими словами, в отношении государства к обществу проявляется сильная зависимость, их взаимосвязь базируется на традиционном представлении о том, что такое гражданское общество, не отвечающем в полной мере сегодняшней ситуации.

Методический комментарий

Возможные ключевые слова для информационного поиска:

Гражданское общество в Швеции, шведская политическая культура, народные движения в Швеции,

общественная деятельность в Швеции, государство и общество в Швеции.

Некоторые суждения, которые помогут ответить на вопросы.

1. Формирование демократии в Швеции отличалось от остального западного мира. Если там развитие демократии было связано с борьбой дворянства и буржуазии против королевского единовластия, то в Швеции, напротив, центральную роль стал играть альянс между королём и классом бондов. Королевское единовластие в Швеции базировалось на недоверии короля и бондов к общему врагу — знати, которая пыталась ограничить власть короля и поработить бондов. Знать в этой перспективе предстаёт как угроза и национальной независимости, и свободе бондов от закрепощения.

В антипатии король и бонды находили пути друг к другу. Результатом стала шведская политическая культура, которая уже на раннем этапе характеризовалась сильной центральной властью; одновременно с этим единовластие короля парадоксальным образом основывалось на протодемократическом порядке, который зависел от уникальной свободы шведских бондов, в то время как крестьяне в остальных частях Европы в основном становились лично зависимыми от господ.

Таким образом, вместе король и бонды вели борьбу как за независимость страны, так и за индивидуальные свободы; борьба эта была направлена против иноземных врагов и собственной знати, которая считалась менее патриотичной, больше думающей о собственных интересах и

постоянно стремящейся к ограничению власти короля и свободы крестьян.

2. Народные движения в Швеции всегда рассматривались не только как легитимные, но и как основополагающие для демократического становления индивида, они выступали в качестве школ демократии, где в особенности молодые люди, крестьяне и рабочие, происходившие из наименее обеспеченных слоев, могли научиться тому, как создавать организацию, управлять её делами, вести протокол, принимать решения в демократическом порядке и представлять собственные интересы так, чтобы они находились в соответствии с более широкими общественными интересами.

3. В шведской и скандинавской традиции активность людей в гражданском обществе рассматривалась как предпосылка и решающий вклад в действующую демократию. Общественная деятельность считалась «школой демократии», где акцент делался на аспектах влияния и демократии, а активное участие в объединениях в первую очередь рассматривалось как реальный или потенциальный ресурс, используя который граждане могли влиять на свою собственную ситуацию, условия жизни других людей и демократический процесс.

4. Шведская модель того, как государство взаимодействует с гражданским обществом, определялась особым историческим развитием, особенной политической культурой и специфическим взглядом на отношения между государством и обществом.

В других странах, даже в тех, которые, как и Швеция, оказывают мощ-

ную поддержку гражданскому обществу, правила игры отличаются от шведских. Например, в США эта поддержка по большей части является косвенной и осуществляется, с одной стороны, через целый ряд разнообразных налоговых льгот для так называемых некоммерческих организаций и, с другой стороны, через значительные налоговые скидки для частных лиц и предприятий, которые жертвуют средства в пользу некоммерческих организаций. Кроме того, условия и ограничения, особенно после Второй мировой войны, сформулированы таким образом, чтобы прежде всего поддержка оказывалась неполитическим благотворительным организациям, университетам, научно-исследовательским институтам, больницам и другим учреждениям, чья деятельность направлена на медицинское и социальное обслуживание.

Напротив, политические организации, как и традиционные шведские народные движения, получают значительно меньшую финансовую помощь. Это привело к тому, что американское и шведское общество, хотя и сравнимы по масштабу, очень сильно отличаются структурой. Если позволить себе некоторое преувеличение, то можно сказать, что в США доминируют профессионально организованные социальные службы, а в Швеции привилегированное положение занимают организации, основанные на членстве и имеющие политический голос.

5. В Европе различия между её континентальной частью и Скандинавскими странами (в том числе Швецией) также велики. На континенте гражданское общество по традиции

РЕСУРСЫ

играло большую роль в социальном секторе и здравоохранении. Эти отличия также в высшей степени определяются направлением финансирования и взглядом на политическую и демократизирующую роль общества. В таких странах, как Нидерланды и Германия, государство берёт на себя финансирование некоммерческой деятельности, но значительные суммы здравоохранение и социальный сектор получают из негосударственных источников, в том числе от некоммерческих организаций. В Скандинавских странах государство напрямую осуществляет и финансирование, и организацию медицинского и социального обслуживания, в то время как роль гражданского общества преимущественно заметна в политике, спорте, досуге, культуре и народном просвещении.

6. Для тех стран, которые, подобно России, стоят перед вопросом о будущей роли и структуре гражданс-

кого общества, политика и законодательство возымеют решающее значение на всех уровнях: конституционном, юридическом и экономическом. Это касается также тех форм и условий, которые должны быть выработаны для возможной государственной финансовой помощи. В таком случае необходимо задать вопрос: что поставлено на карту — будет ли гражданское общество функционировать как школа демократии, как противовес государству, как оплот благосостояния и благотворительности или как всё вышеперечисленное вместе? Пример других стран показывает, что решения, которые касаются политики государства в отношении гражданского общества, определяют не только то, сможет ли общество благополучно развиваться и набирать силу, но также и то, каким оно будет и какие функции станет выполнять. В связи с этим Швеция как объект для изучения представляет для России большой интерес.